

Новелла

Поездка

Морозова Дарья

16+

Дарья Вячеславовна Морозова

Поездка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56079114

SelfPub; 2020

Аннотация

Страшная катастрофа нарушила привычный ход жизни, одна семья спасается на машине. До этих событий у них была обычная жизнь с чётко определёнными ролями, но теперь... Что творится в душе каждого из них? Смогут ли они остаться людьми?..

*Все персонажи являются вымышленными,
и любое совпадение с реально живущими или жившими
людьми случайно*

Мы едем уже сутки.

Все на пределе.

Дети подавлены, напуганы, устали, начинаются капризы и нытьё.

Муж напряжён, на висках выступила испарина. Он упрямо ведёт машину, намертво вцепившись в руль. Он тоже устал, весь на нервах, старается не подавать виду, но за 8 лет официального брака и 3 года гражданского я хорошо изучила этого человека.

Сейчас меня волнуют не столько общая усталость и неопределённость нашего будущего, сколько перемены в поведении мужа. С ним творится что-то стихийное: он уходит в себя, намеренно отдаляется, обдумывая что-то серьёзное и важное, а я никак не могу контролировать этот процесс, не имею там – внутри – права голоса. Интуитивно понимаю, хоть и стараюсь оттолкнуть это предчувствие, что: а) скоро муж станет другим человеком, б) мне придётся с этим смириться, заново открывая для себя этого мужчину, в) я обязана буду искать способы взаимодействия хотя бы ради наших детей. А пока что я понятия не имею, о чём он думает.

Как же мы долго едем...

Лес сменяется полями, редкими разграбленными мага-

зинчиками, брошенными автомобилями... Мы сначала останавливались около машин и брошенных зданий в поисках еды, но редко, когда удавалось что-то найти. Тогда сливали бензин к себе в бак, брали то, что могло пригодиться и ехали дальше. Это утомляет.

Я и сама устала. Устала быть бодрой, устала делать вид, будто бы всё в порядке. Однако если я сейчас взорвусь, то лучше от этого точно никому не станет, поэтому я просто ковыряю пальцем дырку на джинсах, пытаюсь успокоиться. Но стоит мне взглянуть на водительское кресло, как меня снова начинает тревожить вопрос: сможет ли он о нас позаботиться?..

Показался указатель с названием города. Можно было бы свернуть, но мы едем дальше.

Город... Как мне нравилось там жить.

Невольно вспомнилась то прошлое, которое уже явно не вернуть. Я тянула на себе всю семью, зарабатывала больше мужа, дети и заботы о них были на мне! Я жила с мужем только ради детей, хотела, чтобы у них был отец, хотя бы номинальный. Супруг только и делал, что часами после работы был погружён в виртуальный мир компьютерных игр. Ещё он читал книги по выживанию, бесконечно смотрел разные видео на эту тему и учил ребят, как ставить палатки в парке, добывать огонь, определять стороны света. Меня бесило, когда он с умным видом разглагольствовал о правилах очищения воды в экстремальных условиях или увлечённо рассказывал

о методике изготовления удочки из подручных средств.

– Какая же дичь! Кому это надо? В наш-то век электроники и повсеместного прогресса?! – сердилась я тогда. – Бесполезное знание! Лучше бы работу нашёл нормальную, где платят больше!

Но смысла возражать ему или противиться освоению детьми «уроков выживания» от папы я не видела: пока он тешил своё самолюбие, компенсируя нулевой карьерный рост неактуальными в электронный век знаниями, я могла располагать временем по собственному желанию. Правда, во время таких вылазок на природу муж регулярно забывал, что дети хотят есть и пить без приложения к этому невероятных усилий, поэтому возвращались они голодные, капризные и грязные.

Я помню, что тогда ждала одного: чтобы на горизонте появился мужчина гораздо лучше, сильнее и успешнее моего мужа, который предложил бы мне выйти за него замуж. Развестись без «запасного варианта» мне казалось глупым. Однако такой герой всё никак не появлялся, поэтому наше бессмысленное совместное проживание и фарс ради детей продолжались годами. Мне казалось, что я всё-таки уйду от мужа, выставив того за дверь, а сама буду жить в своё удовольствие.

И вот прошли всего сутки, и всё, чего я могу желать теперь, так это войти в дом, где нас примут, дадут приют. И, наверно самое главное, – ощутить хотя я бы на час отсут-

ствие тягучей скорости, покой, иллюзию нормальности.

Впервые в жизни я жалею о том, что у нас нет дачи. Мы с мужем не любители копать в земле. Как и многие другие, мы выплачивали ипотеку за двухкомнатную квартиру (из моей зарплаты, конечно) и отказывались думать, что нам нужна такая денежная яма, как загородный участок. Вернее, я хотела свой дом и, возможно, приусадебный участок, но позже, после погашения кредита. Не сразу, чуть погодя, прожив какое-то время без финансовой зависимости от банка. Я тогда вяло обдумывала вариант, при котором можно было бы развестись с мужем после выплаты ипотеки и только потом купить дачу. Эти мысли лениво роились тогда в моей голове, я не выделяла их даже как второстепенные, ведь времени, как мне казалось, на окончательное решение было много.

Отец мужа ушёл из семьи почти сразу после рождения сына, его мать жила в соседнем городе и всё мечтала переехать к нам.

– Только через мой труп, – твёрдо повторяла я, пресекая любые подобные разговоры.

Мои родители жили в другом районе нашего города и скорей всего уже погибли. Я... Я сейчас не хочу думать об этом.

Таким образом, на дом кого-либо из наших стариков рассчитывать не приходится: мы сильно зависим от запасов бензина, заправок, да и нам, взрослым, нужен, отдых.

Мы гнали наш автомобиль почти без остановок, сменяя друг друга за рулём.

Говорят, что дорога без цели – путь в никуда. Даже перед носом осла иногда вешают морковь. Такой «морковкой» для нас был дом родителей наших друзей, у которых мы как-то гостили много лет назад, ещё до рождения детей. Тогда дорога на машине длиною в три дня казалась нам лёгкой и приятной, неким удивительным путешествием, полным радужных надежд.

Надеюсь, нас приютят. Я понимала, что мы обуза, да ещё и с детьми, но в то же время мы молоды, сильны, мы можем помогать по хозяйству в обмен на кров. Я уверена, что мы сможем ужиться! Ведь они знают, что мы приличные люди, не бандиты и не убийцы. Да и вообще, в конце концов, мы же люди...

У нас в кошельках совсем мало наличных денег, а банковские карты в сложившейся ситуации бесполезны. Ещё сутки назад мы были уверены, что важнее финансовой составляющей ничего нет, ведь только так можно купить еду, одежду, платить за жильё. И вот в одночасье этот «третий лишний» между человеком и пропитанием исчез, обнажив всю степень беспомощности современного *Homo sapiens*.

Эта война не просто сломала существующую систему жизнеобеспечения – она разрушила всю нашу жизнь.

Когда по мигающему и подёрнутому сильной рябью телевизору объявили о нападении на страну, именно я была тем, кто первый пришёл в себя и скомандовал собирать вещи. Всё происходило так быстро, что мы почти ничего не сообража-

ли. Однако моя привычка полагаться только на свои силы помогла мне и на этот раз. Наши дети – мальчишки 4 и 9 лет – не могли понять, что происходит и зачем такая спешка, а мы с мужем орали на них, когда они путались под ногами или отказывались набивать свои рюкзаки вещами, книжками и игрушками.

Мы сразу решили уехать. Я всё равно считала, что муж – трус и ему не место на передовой. Защита Родины, как бы пафосно это ни звучало, – не его сильная сторона. И мне было даже неприятно видеть, как он, сев за руль, вдруг попытался быть жёстким, взять контроль над ситуацией в свои руки. Кого он пытается обмануть? Я знаю все его пределы, а уж водить машину умею и я, так что он не ценный ресурс в данном вопросе. Просто вдвоём будет проще. Как и всегда.

Инстинкт самосохранения буквально выдавливал нас из дома, буквально сиреной выл над ушами. Муж... Нет, я... Хотя сейчас уже точно не скажу, в общем кто-то из нас оказался прав: из сводок новостей по трещающему радио мы узнали, что через три часа после нашего отъезда на город сбросили бомбу. Это было последнее, что мы слышали в эфире. Теперь – только тишина.

Но эти перемены пугают меня меньше, чем то, как меняются наши отношения с мужем. Почему мне кажется, что за рулём сейчас незнакомец?..

Таким я его не видела никогда. В нём явственно ощущался рост силы и уверенности в себе. И эта скрытая угроза,

которая начала угадываться во всём его облике, подавляла и угнетала. Я всё ещё формально была главой нашей семьи, поэтому пока ещё именно я решала, когда мы едем, а когда тормозим и меняемся местами.

Помимо открытия этой ранее незнакомой мне стороны супруга, было ещё одно пугающее откровение: у него был пистолет. Я ничего не знала об этом. Оказывается, он купил его полгода назад, но не решался рассказать мне. Конечно, знал, как это тогда выглядело: безрассудно, бессмысленно и бесполезно в конце концов! В прежние времена я бы разоралась, устроила настоящий скандал, напомнила о том, что у нас дети, поэтому всё это ужасно опасно.

А сейчас я повторяю себе эти же фразы, но уже с совершенно другой интонацией: у нас дети, поэтому всё ЭТО ужасно опасно.

Помимо моей воли подобные вещи заставили меня взглянуть на мужа немного иначе: как на мужчину, который способен выжить. С которым можно выжить мне и нашим детям. Именно поэтому, увидев, как он вынимает оружие из закрытой на ключ коробки, которая оказывается хранилась в нашем сейфе под бумагами, я лишь промолчала, коротко кивнув.

Смутная тревога снова охватила меня.

Чтобы отвлечься от невесёлых мыслей, я в очередной раз провожу мысленную ревизию захваченных в спешке вещей: тёплые толстые свитера мне и мужу, мои две трикотажные

кофты и четыре футболки, носки – у мужа пять пар обычных и две пары тёплых, у меня – четыре пары тонких, двое брюк мужа (хватала, что угодно, так как не могла найти вторую пару джинсов), пакет с зимними пуховиками, ветровка мужа, мой плащ, у детей много разной одежды, младший сможет носить её после брата. Лёше, старшему сыну, придётся хуже – так быстро он не дорастёт до наших с мужем размеров. Я надеюсь, что всё это безумие скоро закончится и жизнь пойдёт своим чередом.

Ах, как бы хотелось уже остановиться и отдохнуть в кровати! Но мы же не можем вломиться в любой дом и расположиться там. Мы же воспитанные люди. Мы – люди в конце концов!

Из съестного мы захватили пять банок тушёнки, три пачки макарон, несколько пачек гречневой, геркулесовой и рисовой крупы, пару банок рыбных консервов, соль, сахар, пакетик сухариков, совсем немного овощей и всего три двухлитровые бутылки воды. Для детей нашлось только четыре пакетика сока и четыре банана. А ещё по иронии судьбы в багажнике давно стояли четыре банки яблочного варенья: свекровь варила только такое для своего сына, а я терпеть такое не могла, поэтому не заносила в дом, регулярно забывая выбросить. Теперь уже спасибо свекрови не скажешь...

Зато у нас целая сумка лекарств. Костя, наш младший сын, астматик, поэтому я всегда очень трепетно относилась к подбору лекарств: на все случаи жизни, думаю, что на пол-

года точно хватит.

Костя начинает выгибаться дугой, натягивая ремни безопасности – хочет выйти. Мы с мужем понимаем, что это не безопасно, но, коротко обсудив ситуацию, решаем остановиться. Размять ноги не повредит.

Конечно, 10 минут мало и детям, и нам. Я украдкой смотрю на мужа, напряжённо оглядывающего местность: черты лица заострились, складка между бровями, кажется, не пропадёт вовсе.

Надо двигаться дальше. Попытки усадить младшего сына проваливаются: он маленький и не понимает, зачем нужно снова куда-то ехать, ему хочется ещё побегать вдоль дороги. Он плачет и скулит не переставая. Лёша угрюм и сосредоточен, молчалив, что совсем на него не похоже. Он уже всё понимает и на глазах начинает взрослеть.

Я сама на взводе, инстинктивно поглядываю на супруга: у того играют желваки. Костя с трудом смиряется с несвободой, усаживается в машину и понемногу успокаивается, подвывая и громко всхлипывая. Его дыхание сбивчивое – придётся дать ингалятор.

На какое-то время он засыпает, и я откидываюсь на сиденье, чтобы самой немного передохнуть. Мне приходится сидеть между двумя детскими креслами на заднем сиденье, так как переднее занято вещами. В багажнике есть место, просто мы никак не переложим вещи. Да, наверно, я ленивая. Кроме того мне нужно ощущение остатка прежней жизни.

Ведь прошли всего сутки!

Мы проезжаем повороты на города, посёлки, деревни. У нас есть цель, а значит, нельзя сворачивать и менять план. Лес, лес, лес... Скорее бы показалась автомобильная заправка.

Вдруг я замечаю впереди на автостраде какое-то движение.

Я подскакиваю на сидении: люди! Как здорово увидеть живых людей! Мы всё ближе к ним, и я уже могу различить их: крупный рослый мужчина, женщина, и двое детей – явно немногим старше Лёши.

Однако муж продолжает давить на педаль газа, по всей видимости, даже не думая останавливаться. Ну уж нет!

– Саш, тормози! – закричала я не терпящим возвращения тоном. Мой голос был твёрд и жёсток: что он себе позволяет? Даже не поинтересовался моим мнением! В конце концов я тут не просто предмет интерьера!

Профиль мужа красноречив: на его лице застыл тот же мучительный вопрос, которым он, видимо, задаётся с момента нашего бегства.

– Саш! – почти взревела я, хватая его за плечо и хорошенько встряхивая. – Это же люди! С ними дети!

Муж явно нехотя повиновался и затормозил около незнакомцев, и, помедлив пару секунд, разблокировал двери.

– Здравствуйте! – радостно поприветствовала их я. – Как приятно сейчас встретить кого-то!

Мои слова остались без ответа: грузный мужчина с короткой тёмной бородой, лишь хмуро кивнув, открыл дверь и без слов благодарности принялся освобождать переднее сиденье от наших вещей.

Всё так же молча незнакомец впихнул две небольшие спортивные сумки нам с детьми под ноги, посадил жену – невысокую крашеную блондинку, больше похожую на робкую монахиню, чем на мирскую женщину в багажник прямо на наши сумки. И тут он впервые обратился ко мне резким недовольным голосом, уточняя, не хочу ли я сесть к его жене, чтобы их дети – мальчик и девочка примерно 10 и 12 лет – устроились на заднем сидении между креслами наших сыновей.

Я была несколько ошарашена таким поворотом событий, но, сочтя его слова справедливыми, уступила своё место ребятам. Конечно, им было тесновато, они стали ныть, что кресла занимают много места, но тут их отец прикрикнул на них. Сработало: они успокоились. Воцарилась неловкая тишина.

Лёша и Костя робко улыбались новым друзьям, но те только и делали, что недовольно цокали языком и вертелись, показывая, сколько неудобств причиняет им эта поездка.

– Ну... кхм... Меня зовут Маша, это мой муж Саша и мальчики Костя и Лёша. А вас как зовут?

– Кирилл, – буркнул мужчина с первого сидения, устраиваясь в кресле поудобнее.

– Лена, – робко протянула тонкую руку женщина. – Это Паша и Катя.

– Очень приятно. Вы давно идёте?

– Какая вам разница? – грубовато осёк меня Кирилл.

– Ну, – растерялась я, – просто вы без машины, да ещё и с детьми, наверно, это было тяжело.

– Да. У вас есть еда?

– Ээээ, немного. А у вас?

Если бы не умоляющее выражение лица Лены, я заподозрила бы в попутчиках убийц. Что за глупые мысли лезут в голову?! Наверное, сказывается усталость и недостаток сна. Мы же люди! Цивилизованные воспитанные люди.

– Дети хотят есть. Поделитесь запасами, а то они ныть начнут, – то ли посоветовал, то ли приказал Кирилл.

Посчитав за лучшее пока промолчать и не просить говорить «спасибо» и «пожалуйста», я полезла в рюкзак, достала оттуда пакет сухарей и два пакета сока.

– Вот, – я с некоторым внутренним противлением протянула снедь на заднее сидение. – Разделите между собой, ребята.

Паша и Катя завязали настоящую потасовку за еду, пришлось их разнимать и брать ситуацию в свои руки. Я была вынуждена держать сок в руках и контролировать, пока очередной ребёнок сделает два глотка. Однако Паша и Катя довольно нагло высосали почти весь сок. Я сжала губы, успокаивая себя тем, что, наверное, они были очень голодны.

– А куда вы идёте? – спросила я.

Лена открыла было рот для ответа, но муж опередил её.

– Нам всё равно, – откликнулся он. – Где-то наверняка должны быть ещё люди, какое-то правительство, армия. Не могли же всех истребить.

– Мы просто не знаем, – миролюбиво добавила Лена, кротко улыбнувшись и явно привычно пытаясь сгладить углы. – Мы надеемся встретить военных. Кирилл врач и...

– Лена! – рявкнул Кирилл на жену. Женщина осеклась и притихла.

– Ох, так вы врач! – обрадовалась я, похвалив себя за то, что заставила мужа остановиться и подобрать этих людей. – Послушайте, у Лёши астма, в последнее время было столько переживаний, поэтому приступы участились. Я даю ему...

– Послушайте, не надо мне это говорить, – грубо прервал меня Кирилл. – Сейчас же всё в порядке? Значит и спасать никого не надо. Если вы хотите консультацию, то придётся заплатить.

– Заплатить? – не веря своим ушам, переспросила я.

– А то, что мы вас подобрали на обочине дороги, не в счёт? – глухо спросил Саша, не отрывая глаз от дороги.

– Это ваш долг, – ответил Кирилл. – Вы на машине, мы – нет, вы обязаны были нас взять. Мы же тоже люди.

Повисла тишина. Дети Кирилла и Лены заныли, прося ещё еды и уговаривая нас снять детские кресла, чтобы освободить больше места, а то им неудобно.

– То есть благодарности от вас ждать не стоит? будто не слыша всего происходящего уточнил Саша.

Кирилл отвернулся и стал смотреть в окно.

От возмущения таким беспардонным и наглым поведением меня отвлекла возня детей наших попутчиков. Паша и Катя, поссорившись из-за сухаря, который мальчик спрятал в карман, а затем втихушку пытался съесть, стали щипать и обзывать друг друга. Костя заплакал. Катя случайно заехала локтем Лёше в плечо, и тот взвыл от боли. Он попытался оттолкнуть от себя девочку, но ремень безопасности не давал ему большой свободы действий, поэтому он был вынужден терпеть новые атаки. Я тщетно пыталась урезонить четверых детей. Лена что-то невнятно бормотала, призывая отпрысков к порядку.

Внезапно вся эта какофония прекратилась, потому что Саша резко ударил по тормозам, до белых костяшек сжав в руках руль.

– Выходите! – слегка дрожащим, но решительным голосом потребовал он, заглушив мотор.

– Что? И не подумаю! – вызывающе откликнулся Кирилл и поёрзал на сидении, словно зарываясь в него попой.

– Выходите вы все! Живо! – твёрдо и по слогам повторил Саша.

Я во все глаза смотрела на мужа: вот, вот оно! Что-то новое в нём обретает форму, уплотняясь, словно туман, и принимая конкретные очертания. Что-то незнакомое, заставля-

ющее меня сжиматься в комочек и выбивающее почву из-под ног.

Я всегда осуждала женщин, позволяющих мужчинам обращаться с собой грубо и унижительно, поднимать руку.

– Это как надо себя не уважать, – возмущалась я тогда, – не понимаю! Женщине достаточно просто показать мужчине его место, чтобы заставить того почитать жену!

Но в это мгновение, услышав неприкрытую угрозу в голосе мужа, я поняла, что больше ни в чём не уверена. Я мысленно взмолилась, чтобы наши попутчики послушались его. И ещё... возникло инстинктивное желание повиноваться человеку, сидевшему за рулём, потому что он сильный и вызывает страх.

Кирилл скрестил руки на груди, его лицо вызывающе передёрнулось.

Саша молча вынул ключи из замка, обошёл машину спереди, не глядя в салон, открыл дверцу Кирилла и...

С моего места мне было видно не всё, но по тому, как завизжала Катя и как остолбенели дети, я поняла, что происходит нечто ужасное. Я вытянулась на сиденье: мой муж направил на Кирилла пистолет, взвёл курок.

– Я повторяю последний раз: выходите все.

Кирилл поспешно отстегнул ремень безопасности, поднял руки и вышел из машины. Лена и дети последовали за ним.

Саша медленно наступал на них, заставляя людей отойти за багажник.

– Маша, кинь их сумки! – скомандовал муж. Я повиновалась. Наши мальчишки замерли в своих креслах. – Берите сумки и идите назад! – это уже приказ горе-попутчикам.

Переволокнувшись, я бросила сумки рядом с мужем, вынудив Кирилла подойти к нему почти вплотную. Бородатый мужчина двигался к вещам, держа руки поднятыми, затем стал нагибаться за сумкой.

Дальше события развивались стремительно: Кирилл набросился на Сашу, шла ожесточённая борьба за оружие и, очевидно, за главенство в машине.

– Саша! – вскрикнула я, закрывая глаза руками.

Раздался выстрел.

– Папа, – еле слышно сказал Лёша.

Убирать ладони от лица было страшно: что я увижу? Любой ответ был пугающим.

Саша стоял над телом Кирилла, возле головы которого медленно растекалось кровавое пятно, и смотрел на пистолет в своей чуть подрагивающей руке.

– Саша! – окрикнула его я с облегчением понимая, что мой муж в порядке. – Саша, ты жив!

Он повернул голову: его глаза были огромными, остекленевшими, взгляд прошёл куда-то сквозь меня.

Дальше случилось невообразимое, отчего мне будут сниться кошмары всё оставшееся время.

Лена схватила плачущих детей за руки и тянула за собой, медленно пятясь задом. Они безоружны, не опасны, им не

к кому обратиться за помощью и возмездием, они вряд ли будут нас преследовать. Они безобидны. Их можно просто отпустить! Пусть берут вещи и уходят!

– Садись в машину, Саша! – я пытаюсь взять тембр голоса под контроль и говорить прежним сильным тоном, которому он всегда повиновался. – Поехали!

Муж снова оборачивается и смотрит на меня, и от этого взгляда меня кидает в холодный пот: я больше не знаю этого человека. Кто-то новый поселился внутри этого мужчины, которого я всегда считала слабым и ни на что не годным. Человек передо мной был опасен и одновременно с этим очень полезен: он знал, как можно выжить, у него было оружие, с которым он умел обращаться, а ещё... Ещё отныне именно он принимает решения.

– Закрой детям глаза, – скомандовал Саша. Я не нашла, что возразить.

Костик плакал и икал, Лёшу била крупная дрожь – мальчик судорожно сжимал кулаки, пряча их между колен.

Я повиновалась и изо всех сил зажмурилась.

Прозвучало четыре выстрела: первые три – один за другим, а последний – чуть погодя.

Позже мне с одного взгляда будет ясно: Лена и Паша упали тут же – муж целился прямо в голову. Катя безуспешно пыталась сбежать.

– Я сейчас приду, – у меня зуб на зуб не попадал. – Сидите здесь. Скоро мы с папой вернёмся.

– Мама! – отчаянно закричал Костя, и этот резкий звук привёл меня в чувство.

– Лёш, последи за ним, – бросила я и вылезла из машины. На негнущихся ногах приблизилась к мужу, которого рвало на обочине.

– Так надо было, – прохрипел он, крепко держась за свои колени. – Они бы не выжили. Не смогли бы. Я был прав.

Мне кажется, что муж даже не заметил, как я легонько похлопываю его по спине. Главным в тот момент для меня было не смотреть в сторону тел на дороге.

Саша выпрямился, убрал пистолет в кобуру под ветровкой.

– Забрось их сумки в машину и залезай сама.

– Давай подождём, – предложила я, протянув руку, чтобы положить ему на плечо, но так и не сделала этого. Наверное, я была шокирована происходящим – по-другому я не могу объяснить эту глупую фразу, бездумно сорвавшуюся с моих губ.

– Здесь? Чего ждать? – криво усмехнулся он, с превосходством и какой-то жалостью глядя на меня. Увидев мою вытянутую руку, неопределённо хмыкнул. – Живо, полезай в машину!

Пока я запихивала сумки обратно в машину, ругая себя за неуместное предложение, Саша обыскивал карманы убитых.

Оказалось, что дети успели расстегнуть ремни безопасности и развернуться, чтобы видеть нас. Они были свидетеля-

ми всего происходящего.

Лёша смотрел на меня своими распахнутыми серыми глазами: ложь слышать не хотел, а к правде был не готов. Позже я с досадой обнаружу, что он описался. Костя переводил взгляд то на отца, то на тело Кирилла, распластавшееся в его прямой видимости.

Холодными задеревеневшими пальцами я открыла молнии на сумках и осмотрела их. Мне удалось обнаружить аспирин, парацетамол, йод, бинты, три полоски пластырей – всё это я положила в нашу сумку с лекарствами. Еда у них была (лжецы!): три пачки быстрорастворимой лапши, начатая плитка шоколада. Но съестные припасы лежали в сумке Кирилла: хотел ли он съесть всё это сам или планировал поделиться с семьей? Этот вопрос так и останется без ответа.

Также нашлись вещи: тёплый женский свитер, нейлоновые колготки, платье, юбка, четыре футболки для девочки, сарафан, нижнее бельё, пара носков, трикотажный женский костюм, зубная паста, зубные щётки, бритва, прокладки, паспорта, свидетельства о рождении, деньги, золотые украшения, серебряные монеты.

Надо было что-то взять, но я не могла решиться.

– Возьмём всё, разложи по нашим сумкам, – решил за меня Саша, подошедший закрыть дверь багажника. – Дай сюда документы.

Я протянула ему бумаги, ненароком дотронувшись до его пальцев, – тёплые.

Он положил в карманы трупов документы, удостоверяющие личность, и вернулся на водительское сидение. Завёл машину, положил руки на руль и замер.

– Ты как? – спросила я, робко усевшись рядом с ним на переднее сидение: он ведь не против?

Он окинул меня чуть насмешливым, но в то же время решительным и спокойным взглядом человека, у которого всё под контролем. И я вдруг осознала, что отныне так и будет. Мы словно отразились в зеркале и поменялись местами. Теперь я завишу от него. Полностью. И бывшая уверенность в том, что он не будет злоупотреблять своей властью и психологически подавлять нас с детьми, больше походила теперь на робкую надежду.

На лице Саши больше не было и тени того внутреннего напряжённого монолога, который он вёл с тех пор, как мы начали этот путь. Для себя муж всё решил, автоматически поставив нас перед фактом наличия новых непререкаемых правил в семье.

– Надеюсь, что ему не придётся принимать такое же решение насчёт нас с детьми... Нужно быть сильной и осторожной. Ради детей, ради себя. Нужно стараться не провоцировать его и слушаться во всём, – подумалось мне тогда.

Впереди замаячил дорожный указатель. До следующего посёлка всего 8 км, до деревни такой-то – всего 5 км.

Теперь я была уверена, что мы свернём с пути и поедем в деревню. Знала это. Что ж, это верное решение: дорога вы-

матывает нас, надо где-то осесть на время, отдохнуть, переждать...

Как жаль, что у них было так мало еды. И никакой обуви. Где бы нам раздобыть зимнюю обувь? Лучше валенки, конечно, но в нынешних обстоятельствах сойдёт что угодно.

Мне было ужасно жаль Кирилла, Лену и их детей. Меня всё ещё потрясывало: никто не заслуживает такой смерти! Однако слова Саши о том, что «они всё равно бы не выжили» в новом мире, уже запустили цепкие руки в мои убеждения и нормы морали. И потом пешие, с таким скудным запасом еды, с непростым характером Кирилла они точно долго не протянули бы.

«Не смогли бы».

Я хочу успокоить себя этой мыслью.

Хорошо бы найти дом с печкой и дровами. Лечь в кровать. Может, удастся найти съестные припасы. Надеюсь, в деревне будут пустые дома.

Пожалуйста, пусть найдётся хотя бы один пустой дом...

© Морозова Дарья Вячеславовна

Редактор: Козлова Яна

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии ССО.